

Никакой власти никому!

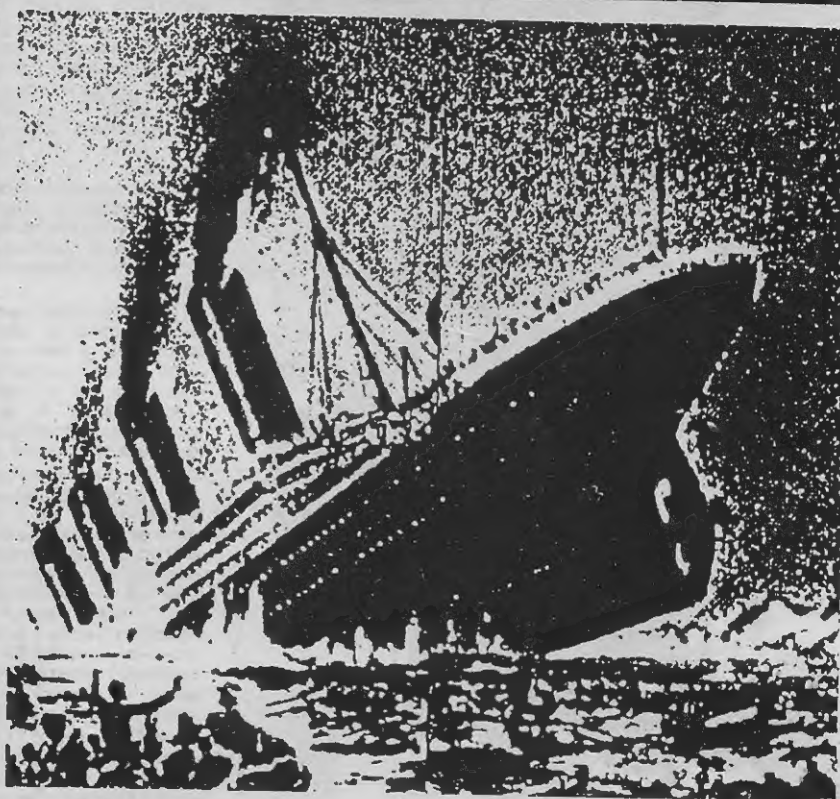

ЧЁРНАЯ ЗВЕЗДА

№ 3 (10),
1994 г.

ЖУРНАЛ АНАРХИСТОВ
ОБ АНАРХИСТАХ

В НОМЕРЕ:
АНАРХИСТЫ
какими
они были,
какие
они есть,
какими
они
должны
быть...

Господа анархисты!
Мы высылаем вам перевод
статей об анархизме, опубликованный в украинском еженедельнике "Risk-me-up". Будучи членами Либертарно-Демократической Партии Украины (ЛДПУ) мы далеко не полностью разделяем политические взгляды анархистов, однако надеемся, что статья будет опубликована в порядке обсуждения.

Александр Вязенский,
Борис Морозов

14.04.94.

Киев. штаб-офис ЛДПУ

ИРЕАН: ВСЕ ПОД ЗНАМЕНА ЧЕРНОГО ТЕРРОРА!

(печатается без сокращений)

В наше время, как во всякий переломный момент истории на политическую арену выплескивается немало партий, блоков и движений самой различной ориентации. Встречаются среди них и такие, чья деятельность вызывает мягко говоря, недоумение. К числу их относятся не только широко известные организации, но и невзрачные на первый взгляд группировки, не имеющие казалось бы веса в современном мире.

Евгения Борисовна БУЗИКОШВИЛИ —
организатор зловещих преступлений.

Итак - ИРЕАН - Инициатива Революционных анархистов ультралевой организации анархо-коммунистического толка, организовалась в начале 1986 года на основе слияния экстремистских кругов диссидентского движения и печально знаменитой подпольной террористической группы "Мать порядка". Имеет печатные органы не зарегистрированные в Минюсте России журнал "Великий отказ" и газету "Черная звезда". С 1990 года возглавляется известным деятелем анархистского и псевдоэкологического движения госпожой Евгенией Бузикошвили.

Со времени создания ИРЕАН фактически является продолжением организации "Мать порядка", пойдя по пути подпольной подрывной деятельности. Известны два лица "Инициативы". Одно - напояк, для успокоения - кучка праздных недоучек, выкрикивающих бессмысленные лозунги, другое - значительно серьезней и опасней.

Никто бы не заподозрил, глядя на тренировочное футбольное поле в Новогорске, что по соседству с базой российской сборной сплел себе гнездо мозговой центр, хорошо организованного отряда боевиков. В МБР нас просили не называть некоторые фамилии, уже ставшие известными его сотрудникам. Но боевиков не десятки и не сотни, имя им - легион, и все они как один готовы уме-

реть за утопии Кропоткина, за фюрерствующую в новомодных элитарных салонах "великую" Бузикошвили. Действуют эти боевики уже сейчас. Они не только быют стекла в престижных московских ресторанах, устраивают факельные шествия по центральным улицам Липецка, Запорожья и Черновца, вывешивают черно-красные знамена над административными зданиями. Как сообщил в интервью популярной норвежской газете "Хильштыльмен дагблад" весьма влиятельный член колумбийского парламента Сальваторе Агранда - непримиримый борец с коррупцией и наркобизнесом, плантации и штабы кокаиновых картелей охраняются вооруженными до зубов молодчиками из ультралевых организаций различных стран в обмен на финансирование особо дорогостоящих акций. В числе таких была названа и Российская Инициатива Революционных Анархистов. Действительно, ИРЕАН нуждается в валютных инъекциях. Немало средств ушло хотя бы на их с помпой проведенные "экологические" акции. Когда под предлогом борьбы за чистоту воздуха были закрыты ряд ведущих промышленных предприятий бывшего СССР - Запорожский коксохимический завод (1991 г.), Балаковская АЭС (1990 г.), Чапаевский завод по переработке химического оружия (1989 г.) и многие другие. Общая сумма нанесенного ущерба оценивается специалистами в 102,3 миллиарда инвалютных рублей (по ценам на декабрь 1991 г.).

Но этим не ограничивается список преступлений политиканствующих оловянных солдатиков. Третий год идет расследование дела о столкновении двух поездов с ядовитым грузом под Уфой. "Дело состряпано в лучших традициях Коза Ностры, - заявил пожелавший остаться неизвестным сотрудник прокуратуры Башкортостана, - никаких прямых доказательств у нас нет, стрелочник по халатности которого произошла авария (если вы помните официальную версию) скоропостижно скончался в СИЗО от сердечного приступа. Ни для кого не является секретом причастность леворадикалов из Москвы и Новогорска к трагедии, унесшей тысячи жизней, но ИРЕАНовцы позаботились о надежном алиби. Концы, что называется, в воду".

Богата практика оголтелых приспешников Бузикошвили: участие в массовых беспорядках, промышленные диверсии, а так же проведенная совместно с французской террористической организацией "Action direct" на шумевшая в мировой прессе акция против сухогруза "Петр Васев" и туристского теплохода "Адмирал Нахимов". По непроверенным данным имевшего на борту ряд крупных деятелей теневой экономики.

Нам захотелось побеседовать с человеком от капризов которого зависит столь многое. Госпожа Бузикошвили приняла нас не в шикарном новогорском особняке, а в скромной квартире в столице РФ не подалеку от станции метро "Тимирязевская". Едва мы переступили порог, как нас грозным рыком встретил откормленный породистый мастиф. Бузикошвили небрежно потрепала его по загривку: "Тише, тише, Жорж, пока не время", - и Жорж покорно уселся у ног хозяйки. Как-то даже не верилось, что эта неказистая угловатая женщина без образования и особых талантов является полноправным хозяином мощного легиона смертников. Мы попросили ее прокомментировать полученные нами сведения...

- Понимаете, революция, на самом-то деле, требует колоссальных усилий и неисчислимых жертв. А всякого рода сюсюкающих интеллигентиков, вроде вас, люющих крокодиловы слезы о совести, о невинных, придется вышвырнуть на свалку истории. Почему нас поливают всякие "Известия" и "Взгляд"? Боятся, цепляются за свои кожаные кресла. Но что они запоят, когда потоп и будут волочить их мордами по булыжным мостовым? Мы каждого спросим где он был и что делал. Мы за наиболее справедливое устройство мира - конфедеративное. Никакой власти - никому!

Отточенные формулировки пустых фраз, горящие глаза, железный волевым подбородок - вот облик борца за справедливость наших дней. На прощанье "Вера Засулич черно-красного движения", как ласково называют ее приспешники, пожелала нам оставить нашу мелочную журналистскую работу и влиться в ряды революционеров.

Не мы одни обратили внимание на бурную деятельность ИРЕАНа. Известный питерский журналист Алексей Щербakov в одном из московских изданий так описывает свое пребывание в штаб-квартире ИРЕАНа: "...Там махали перед моим носом "ТТ", а революционерка Евгения палила из пистолета над нашими головами."

Да, пули летят и летят. И, кажется, никому до этого нет дела. Во всяком случае ни милиция, ни МБР никаких активных шагов не предпринимают - терроризм все увереннее шагает по планете. Но хочется напомнить зарвавшимся политикам, что счастье миллионов нельзя построить на единственной слезе ребенка.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Благодаря опубликованным в 9-ом номере "Черной звезды" адресам заключенных бойцов РАФ нам наконец-то удалось выйти на контакты с вооруженным сопротивлением капитализму в Европе. Секретарь швейцарского информационного центра Европейского вооруженного сопротивления Арнольд Трахтенберг прислал нам, публикуем ниже коммюнике в личном письме от имени наших западноевропейских товарищей, предложил всестороннюю помощь. Мы публикуем этот замечательный документ не сложивших оружие борцов с буржуазией, слегка сократив начало, посвященное анализу современного этапа кризиса империализма. Пока мы ограничиваемся коммюнике.

Ред. "Черной звезды"

За последнее время наши революционные товарищи, ведущие героическую борьбу против мирового империализма, нанесли пропавшему буржуазному строю несколько ударов в его цитаделях.

1 июня боевая группа наших революционных товарищей из организации "Euskadi ta Askatasuna" (ЭТА) привела в центре Мадрида в исполнение приговор видному представителю репрессивного милитаристского аппарата испанского буржуазного государства - генералу Х.Х.Эрнандесу Ровире. Вооруженные мужчина и женщина расстреляли генерала Эрнандеса на пороге его собственного дома. Группа без потерь отошла на базу.

Мы пока не получили официальное коммюнике наших товарищей из ЭТА с разъяснением, за какие именно преступления против революционных трудящихся был приговорен к смерти генерал Эрнандес. Однако в нашем распоряжении находятся документы, из которых явствует, что генерал Эрнандес, судя по всему, участвовал в прошлом в тайном вооружении и обучении боевиков фашистской организации "Испанско-баскский батальон", чинившей кровавые расправы над трудящимися Страны Басков.

2 июня у побережья Шотландии упал и разбился вертолет британских королевских ВВС. В результате полностью была уничтожена вся группа NISB (Northern Ireland Special Branch), занимавшаяся разведывательной работой внутри североирландского революционного движения. Точное число погибших неизвестно, но, по имеющимся данным, их было около 30 человек. Британский империализм поторопился заявить о том, что катастрофа вертолета, летевшего в Шотландию из Белфаста (Ольстер), была вызвана метеорологическими причинами, однако известно, что еще в 70-е годы наши боевые товарищи из Ирландской Республиканской Армии (ИРА), пользуясь алчностью и продажностью буржуазных свиней, смогли внедрить своих людей в техническую службу NISB. Мы поздравляем наших братьев по классовой борьбе из Северной Ирландии с выдающейся победой. 5 июня наши союзники по вооруженной революционной борьбе - германские "автономы" - нанесли удар в сердце правящей германской партии крупного капитала Христианско-демократического союза (ХДС).

"ВООРУЖЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ": РЕВОЛЮЦИОННАЯ ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Информационное коммюнике
N 14 (июнь 1994)

Двумя взрывами бомб разрушен весь первый этаж штаб-квартиры ХДС в Дюссельдорфе. Эта акция проведена всего за два дня до приезда в Дюссельдорф канцлера Г.Коля, который должен участвовать в региональном съезде партии ХДС.

Мы приветствуем этот акт "автономов" как свидетельство роста их революционного и классового сознания - как факт перехода от тактики спонтанных столкновений с репрессивным аппаратом буржуазного государства и карнавально-хаотичного уничтожения собственности капиталистов к тактике ведения правильно организованной городской партизанской войны. Мы рады сообщить также, что гнусные попытки оппортунистов под руководством Серхио Рамиреса, прокравшихся в ряды славного Сандинистского фронта национального освобождения (СФНО), захватить в свои руки командование Фронтом, потерпели неудачу. На прошедшем в Манагуа съезде СФНО наши героические братья-сандинисты отвергли оппортунистическую линию группы Рамиреса - Руиса и вновь избрали генеральным секретарем СФНО прославленного партизана товарища Даниэля Ортегу. Шлем товарищу Ортеге и братьям-сандинистам, выбравшим верный путь, наш революционный привет и поздравления.

Одновременно мы с прискорбием сообщаем всем товарищам, что международному империализму удалось нанести серьезный удар по революционным силам на Филиппинах, схватив легендарного борца товарища Филимона Лагмана, руководившего партизанской бригадой им. товарища Алекса Бонкайао и 24 года наносившего из подполья удары по американскому империализму и его филиппинским приспешникам. Мы призываем всех революционных товарищей развернуть борьбу за освобождение славного партизана, героического командира Новой народной армии Филиппин товарища Филимона Лагмана. Борьба продолжается! Смерть мировому империализму! Да здравствует мировая революция!

АЛЕКСЕЙ ЩЕРБАКОВ "ИРЕАН (ФРАН). Питер.

ЧЕЛОВЕК НА МОСТУ

У лет на мосту
на презренье,
на смех
Должен стоять,
стою за всех,
За всех расплачусь,
за всех расплачусь.
В.Маяковский
"Про это"

Сеструха примчалась почти в полночь - взъерошенная донельзя, в свежеразодранных джинсах, с синяком на скуле. Сияла она при этом как медаль "За отвагу" на кителе десантника.

- Мы улицу перегораживали, - тараторила она мечась, по кухне, заглядывая все, на что падал ее взгляд - нас ОМОН разгонял, всех забрали, потом отпустили, только Вадику оставили, мы стояли возле отделения, потом приехали два депутата из Партии Зеленых... Включай телевизор, в новостях должны показать!..

И вправду показали - толпа с черными и красными флагами перегородила Тверскую, кто-то что-то кричал, мелькали дубинки, плакаты, патлатые мальчики в кожанках - и все это под отечески-укоризненный голос д-ктора: что-то там про экстремистов, провокаторов и так далее. Ленка глядела в экран чуть не подпрыгивая от восторга, изрекая возбужденные фразы-обмылки:

- А, вот Вадик, он потом майора в отделении довел до истерики, а Димку с плакатом "Убей буржуя!" не показали, так вот всегда... И врут они все, милиция первая начала, ничего мы не провоцировали...

Когда на экране сменялись действующие лица, замеслялки какие-то кулуары власти, сытые морды какой-то очередной болтливой сволочи, Ленка метнулась в коридор, упала на телефон - и вскоре оттуда пошло ее восторженное кудахтанье:

- А Червяков тогда и говорит... ИРЕАН был весь... Да, всех отпустили, мне дубинкой залепили... зря тебя не было...

Мама была в шоке - все она никак не свыклась, что и второе ее чадо не получилось нормальным человеком - и вместо вдумчивой подготовки в универ связалась с борцами за народное счастье, пропадает все вечера и выходные на каких-то пикетах, митингах или что там у них - и доводя папашу, голосовавшего в свое время за любимого президента и до сих пор в него верующего до полного озверения. Сегодня, просмотрев порцию телеужасов, в которых вместо неведомых красно-коричневых люмпенов в заварушке мелькало ее чадо, мамаша в половине первого ввалилась ко мне в комнату, где я наслаждался принесенным вчера Сэнди концертом Френка Заппы.

- Саша, нужно что-то делать! Ты видел что с Ленкой творится?

- А что? Анархистка, бывает. Я вон тоже волосатым был, родину не любил, в армии не служил, дома не ночевал. Ну и что?

- Но ты хоть школу закончил! Да и вообще... Ну, волосы носил, ну потерял два года, да ведь таких ужасов не было. Это как там у нее - революционные анархисты! Я вон их газеты почитала - ужас! Да там мат на мате в газете! И инструкция как бомбы делать. А если они сделают!

- Ой, да брось ты, мама. Какие бомбы. Это у них так - от скуки. А отец анархизма князь Кропоткин, между

прочим, был великим ученым - я кивнул на свою книжную полку,^с где зажатые руководства по пользованию пакетами программ, теснились философские книжки - я вот тоже Кропоткиным увлекался - и ничего! Брось, мама, время теперь такое - каждый по-своему с ума сходит.

Этот аргумент на маму обычно действует - ибо в нынешнем мире ей уже ничего не понятно - например, как я, не сдав ни одной сессии в двух вузах, умудряюсь заколачивать такую кучу денег, да еще не торговлей пивом в сидении у компьютера - последний, кстати тоже наглухо вне ее понимания. Но сегодняшние телеужасы, да еще приправленные "деструктивными силами" и "безответственными экстремистами" все же не давали покоя.

- Саша, ну я тебя прошу, поговори с ней!

- Саша, ну я тебя прошу, поговори с ней!
- О чем? О Кропоткине? Да я его читал, а она - нет.
- Знаешь, песня есть такая: "не читали ни Маркса, ни
Ленина..."

- Да при чем здесь Маркс! Ну хоть сходи, посмотри, что там за люди - эти анархисты, ладно? Очень тебя прошу!

- Господи! Других дел у меня нет, как только глазеть на всяких тусовщиков! Да, ладно, схожу, чтоб ты не волновалась. Посмотрю на местных головорезов.

Утро у нас с Сэнди было веселое: часа три мы дымили сигаретами в увешанном рекламными сигарет кабинета, капали на мозги, стояли над душой, гнали телеги, вешали лапшу на уши - пока, наконец толстый лысеющий человек, хозяин кабинета и, как это говорят в прессе "наш деловой партнер" выматерившись, не махнул рукой: хрен с вами! - и подписал, наконец проект договора. Дело было сделано и, вывалившись из

договора. Дело было сделано и, вывалившись из аккуратного особняка, во флигеле которого и помещалась контора, мы рванули в ближайший бар.

- Ну, слава богу, дожали - расслабши Сэнди, хлебнув коньяку - а я уж думал - все, придется нового посредника искать. Ладно, хрен с ним. Ты что вечером сегодня делаешь?

- Да дело у меня. Мама просила к сестренкиным дружкам сходить, поглядеть. Анархистка она видишь ли теперь.

- Да!! - заржал Сэнди. Вот видишь - семейные традиции - великое дело. Можно сказать, по проторенному старшим братом пути! Ну, ничего. Как поется в песне, лучшее, конечно, впереди. Вот вырастут наши дети - и в большевики подадутся. А вы, папы, скажут, классовые враги и буржуи и вас надо на фонари. Что смеешься? Я в натуре тебе говорю! Ты что, думаешь они спасибо скажут нам, что мы им сносную жизнь среди этого бардака обеспечим? Хрен тебе! Как мы с нашими родителями, так и дети наши с нами! Мы-то ведь, хоть и "Дорз" любим, хоть и травку курим, давно уж буржуями стали. Ну, ладно, я тебе позвоню на днях, расскажешь мне какие нынче анархисты.

А пять лет назад мы с Сэнди тоже называли себя этим звучным словом. Мы читали Бакунина, Кропоткина, Сартра - азалих, распивая бесконечные чифиры и портвейны на втором этаже заброшенного дома - в пропащем трубочном табачном, изрисованном лозунгами 68-го года помещении - с окном, завешанным черной бумагой, с кухней в самом дальнем конце бесконечно захламленного коридора. Прямо под нами помещалось кафе - единственный живой остров в пустом доме, в кафе собирались волосатые, пили кофе, шокировали случайно забредавших в обеденный перерыв клерков, рождая своими нарядами, сленгом, лихими разговорами и песнями нервную, взвинченную атмосферу наваливающихся перемен.

Это было время - о да! Москву качало, старые тусовочные кафе уже не вмещали всех желающих, народ, несмотря на минус тридцать по Цельсию, толкался на Арбате, на сборищах старых хиппи на "Пионерской" по новой вспоминали Маркузе и Сартра - а из Тарту доходили глухие слухи демонстрации студентов под черным флагом. Внезапно появившаяся на Новом Арбате книжка о революции 68-го расхватали в полтора часа, рокконцерты становились все шумнее, все злее и непримиримее звучали на них песни. А в Питере бурлили вузы, еще не решив, против чего бороться.

Но мы это уже знали! Мы жили в пустом доме, взяв явочным порядком право жить вне этого общества и плевать на них всех с высокой колокольни. Мы уже откатились сколько надо по автостопным летним дорогам: побродили по картиночной Прибалтике, повалялись на пляжах Крыма, приучая к нудизму отдыхающих писателей, мы уже шли вразнос, нам хотелось большего, хотелось пошутить пошлее, долбануть покрепче. Не знаю кто первый притащил на наш флет Кропоткина - но нам он понравился - и мы с Сэнди стали анархистами, шокируя этим словом не только забредавших в кафе побеседовать по душам газетчиков и комсомольских работников, но и увешанных пацификами товарищей. Мы уже не хотели пацификов, мы хотели потрясений.

Потом к нам присоединились Ден, Серега и Волчонок. Собственно, сперва, они пришли нас бить - очичать от скверны любимую столицу. Пришли бить и остались с нами. Они работали на каком-то заводе гиганте, точили по-тихому гайки и отдыхали по-нормальному, по-гопническому: пиво, по бабам, по мордам. До встречи с нами.

Сэнди умел убеждать - и убедил. Черт побери, как они читали! Как они спорили! Они распеваались со всеми своими, бросили свои заводы - для них слово "революция" встало на пути как единственная цель в жизни.

Анархия!

Они хотели добраться до самой сути, до дна - когда после первого разговора на всю жизнь решили - и решили бесповоротно - что их всю жизнь надудали. Для них уже не было колебаний и сомнений - они всерьез готовились к будущим уличным боям, они прикидывали подручные средства для строительства баррикад, вникали в "тактику партизанской войны".

Больше всех загорелся Волчонок. Он буквально родился заново - по его же словам, прочитав несколько книг - теоретиков анархизма. Он сменил имя и никогда не вспоминал свое старое - как и свою прежнюю жизнь. Он хотел уже не разговоров, ни трепы, ни испуга комсомольских работников - он хотел войны всерьез - врезать по-настоящему вышибить все двери, сорвать все замки, выпустить всю нечистую силу на волю.

Волчонок мог ночи напролет читать слепой шрифт десятой копии, не обращая внимания на тусклый свет бичевника, на пьяные гулянки. Он за четыре дня перепечатал "Государственность и анархию"! Он невероятнейшими путями - вплоть до уличного грабежа -

доставал деньги на антикварного Штирнера и Эльцбахера. Ден совмещал анархию с опиатами, Серега - с изучением женского парка кафе под нами. Мы с Сэнди шатались по богемным квартирам, читая свои стихи и обедая на халыву. А Волчонок мог полдня - от перерыва до закрытия кафе - убеждать какого-нибудь хиппика, разворачивать перед ним ослепительные черно-красные анархические перспективы. Для него каждый день был днем подготовки к бунту. Каждый волосатый ублюдок - потенциальным участником баррикадных боев. Он хотел - до конца и всерьез.

Анархия! Призрак абсолютной свободы, маячащий на горизонте автостопных шоссе, внезапно подошел вплотную. Свобода имела вкус портвейна - и так же кружила головы. Вы знаете что это такое - делать только то, что хочешь? Когда вся твоя жизнь зависит лишь от тебя, когда нет никаких "обстоятельств сильнее нас" - делай что считаешь нужным! Мы смеялись над убогими божками "нормальных людей", мы перешагнули через пацифизм, через все заповеди и запреты - чтобы добраться до свободы, попробовать ее на вкус, выделить из мешанины жизни - и если надо - вырвать ее любой ценой.

Я не знаю как это объяснить, как это рассказать. Жизнь была ослепительна. Жизнь была напряжена до предела - и ложилась на ритм самого бешеного "металла". Мы стали свободными! Мы сбросили с себя трусливую кость, мы уже смели все! Рок - революция, психоделическая революция, сексуальная революция - мы прошли эти дороги, мы исчерпали хипповское подполье, панковский ненависть, авангардный снобизм. Впереди маячил взрыв - его не могло не быть, мы верили в это, верили по-настоящему.

Революция - да только ради этого и стоит жить - так нам тогда казалось. Хоть раз в жизни распрямиться до конца, выйти на улицу - сказать сволочи, что она сволочь. Анархия! Ох уж эта сумрачная идея, ослепившая нас в 86-ом! Черный флаг над захваченной Сорбонной, интербригады на фронтах Испании, махновские тачанки, расстрелянное Чикаго. Разнеси в клочья этот мир, а если не хватит сил, выйди из - под контроля, хотя бы раз в жизни!

Анархия! Мы уже учились опрокидывать милицеские машины, выходить на улицу, захватывать дома. "Сегодня самое главное для молодого революционера - научиться неповиновению" - вот этому мы научились вполне - нас уже никто не мог заставить - ни комсомольские работники, ни менты, ни люберы с касетами.

Потом была весна с толпой на Исаакиевской площади Питера, с восставшими против люберов московскими студентами, прошедшими, словно метла по улицам, с демонстрацией неформалов на Невском, с металлистами Пскова, захватившими дом под коммуны, с поэтической коммунуной в Свердловске.

Потом было лето - Фестиваль в Симферополе, где полурасплавленный от жары крымский город таращился на стаи волосатых, легионы панков и митьков, бригады металлистов, вываливающихся из поездов и электричек, приходящих с шоссе. Все эти разодетые, шумные и пьяные люди валялись по-газонам и помились - кто с билетом, кто-без на грохотавшие "ДДТ", "Кино", "Алису", расплазались по многочисленным лагерям на побережье - молодежь сошла с ума!

А на рокерских кострах Питера и Москвы появлялись мотоциклисты с черными знаменами - там шла война с ментами, война всерьез. Наша собственная Сорбонна была рядом, в двух шагах, она кружила голову, мы посылали к черту все, что могли послать, плевали на все, что можно плюнуть, мы верили, что сможем все!

Мы вправду могли все: увлеклись хитрым агрегатом по имени компьютер, я в полгода стал специалистом - и вдруг убедился, что за это очень непохоже платят - и еще через год у меня был уже собственный - в доме, куда я вернулся.

Кто б мог сказать, что Сэнди, романтик и лирический поэт, пошлявшийся с погода по европам, вернется прожженным и ушлым бизнесменом - и сможет вскоре оборудовать себе собственную видеостудию? Что нам станут ничему длинные волосы и пустые дома, Бакунина с Кропоткиным потеснят описание программ и инструкции пользователю?

Мы стали взрослыми.

А Волчонок я видел последний раз на митинге ДС - одним из первых. Два рыжих мента заломили ему руки и швырнули в упаковку, предвзвешенно разорвав плакат с цитатою из Кропоткина: "Права не дают, их берут!"

Сборище анархистов проходило в серой школе с обязательными барельефами классиков на фасаде. В обшарпанной комнате, в одном из углов которой дремал

Остальные были вроде моей сестрички - кое-кто побогаче, кое-кто хиппово-панково ободран...

компьютер и стояла койка с явными признаками постоянного жительства кого-то на ней, человек пятнадцать собрались вокруг украшенного чайником и тортиком стола. На почетных местах сидели ребята постарше: мужик лет тридцати с очкастым лицом ученого-гуманитария (их теоретик - шепнула мне Ленка, ужасно довольная тем, что братец проявил участие к ее сумасшествию), томная блондинка эффектно одетая а-ля черно-красный призрак революции, здоровенный молодой человек с обиженным лицом. Остальные были вроде моей сестрички - кое-кто побогаче, кое-кто хиппово-панково ободран и грязен - но таких меньшинство. Лица большинства же собравшихся были типично студенческие - впрочем как и чайный разговор, напоминавший треп на малой перемене на лестничной площадке какого-нибудь среднекалберного вуза - разговор, с невероятной быстротой скачущий с ближайшего семинара на мировые проблемы, а с них - на проблемы прогула пары с целью распития по пиву в ближайшем заведении. Впрочем, у анархистов, базар все время сворачивал на акцию, имевшую место быть показанною по ТВ - каждый торопился донести до соратников по борьбе свои впечатления и ощущения, а те, кто не присутствовал, молчали со смущенным видом (наверняка в следующий раз не продадут!). Потом пошли уже совсем уж внутренние темы, замескали фамилии, посыпались шуточки и насмешки. Моя сестричка под шумок уламывала соседку, девушку в ослепительно-желтых штанах дать посмотреть на ночь кассету с каким-то потрясающим анархо-фильмом.

- Ладно, ребята, давайте о деле, - взяла, наконец, вожжи блондинка, когда народ несколько утомился трепаться. Через три дня - митинг на Манежной площади. Надо нарисовать лозунги.

- Опять мне всю ночь вкалывать, - заскулил кто-то из угла.

- Надо, брат, революция тебя не забудет - утешил теоретик.

- Э, да! Семкин должен прийти.

- Не, он не придет, от него кто-нибудь.

- Это кто? - шепнул я сестре.

- У анархистов в городе несколько групп. Это из другой, там их лидер - бывший афганец. У нас с ними сложные отношения.

- Идеиные расхождения?

- Не только. Они гопники.

- О! Вот и от Семкина люди! - закричал кто-то, сидящий лицом к двери.

Я обернулся - и обалдел. В дверь входил Волчонок - словно из восьмидесяти шестого - битая кожанка, пятнистые штаны, заправленные в "хайкенги", длинные патлы, недельная щетина на квадратной морде, злые глаза, всегда готовые к делу немаленькие кулаки.

- Привет анархо-мажорам! - он оглядел собравшихся - о! Сашка, мать твою! А ты-то тут что? В анархию вернулся? Так шел бы к нам тогда. Мы делом занимаемся.

- Они листовки по-ночам на заводах клеют. Рукопашному бою учатся. Говорят у них и оружие есть - зашептала мне Ленка, с некоторой опаской косясь на Волчонка, который подойдя к столу, рывком выдернул из-под него табурет, уселся на него верхом.

- Значит так. От нас на митинге выступать будут трое. Охрану мы берем на себя... - вокруг сразу пропало оживление студенческой курлики, братки - анархисты сосредоточенно слушали Волчонка - надо, мужики, делать выводы. Получить дубинкой по башке - радость не велика. Зачем? Вот вопрос. Я думаю вот что...

Во время перекура студенческий треп возобновился в коридоре: блондинка с видом пионервожатой проводила среди своих воспитательную работу. Мы с Волчком вышли в коридор.

- Как живешь-то? - спросил спросил мой бывший товарищ по коммуналке.

- Да нормально. Насилую компьютер. С Сэнди коньяк пью - он совсем большим человеком стал. А что с нами, не знаешь?

- Ден на игле сидит - видел его тут, совсем двинулся - вряд ли слезет. Он как наша коммуна распалась, к сектантам каким-то подался, потом на Алтай, где-то там и подсел, связался с хиппи на свою голову, мать их. А Серега водкой торгует, часто вижу возле Пушки, он все надо мной стебется, наебали мол тебя студенты, сами давно кучеряво живут, а ты мол никак не поумнеешь. А вот не поумнел. - Волчонок усмехнулся. Я все под тем же флагом. Вы ушли, потом сколько еще - приходили, уходили. Измы - всякие меняли: синдикализм, индивидуализм! Расколы, полемика, бля! Да что говорить - студенты. Кое-кто аж в депутаты пролез, бля! Кое-кто вроде вас с Сэнди - деловые люди, яппи, солдаты постиндустриального общества.

- А ты все за рабочее дело?

- А куда еще мне? На завод обратно? Жена там, пиво, да? Или в рэкет, водкой торговать, гондонами, бля! Это вы погуляли - и назад. А мне возвращаться некуда было. Мне - только вперед переть. Да и не привык я возвращаться! И отступать не привык.

Да, отступить Волчонок не любил. Я помню как он, увидев в конце Гоголевского сумрачную толпу любителей, топающих к тусовке, деловито повязал голову по-пиратски черным платком, презрительно глянул на поспешно ретирующихся хиппи и, схватив какой-то дрын, понесся один на встречу толпе. Он разогнал - в минуту двадцать человек. Один! Когда мы подбежали, драться было не с кем - и с тех пор люберы с нами здоровались за руку.

- Ладно, это лирика, - прервался Волчонок, - слушай, на твоём компьютере можно кое-что распечатать?

Я вылез на площадь из метро, ожидая увидеть ментов, дубинки и все прочие радости но сегодня все было мирно. У подножия каменного позта цвели красные, черные и черно-красные флаги. Длинноволосый теоретик надрывался в микрофон, подключенному к агрегату, висевшему на плече Волчонка. Волчонок стоял не шевелясь, расставив ноги, будто бы не слыша ничего из страстной речи. Менты покуривали возле двух упаковок, с интересом наблюдая за происходящим. Народу было среднее - толпились все виденные мной студенты, еще какие-то неформалы, были и ребята покрупнее, с серьезными лицами и уверенными движениями. Публика тоже была - кое-кто слушал, кое-кто спорил, некоторые фотографировались на фоне черных знамен, атаковали каверзными вопросами растерянную анархо-молодежь, гоняли ее по теории.

Что меня сюда занесло? А черт его знает. Бывает такое - будто молодость приходит в гости - захотелось мне, короче, тоже поанархистовать чуток.

- Нет, друг, ты мне скажи, как можно жить без начальства? Без управления? - напирал парень в кожанке на затурканного хиппчика, явно не задумывавшегося над этими сложными вопросами.

- А тебе что, обязательно нужен начальник? - вдруг вырвалось у меня - парень повернулся в мою сторону - и еще человека два-три оставив невнятно мычащую молодежь:

- Тогда же - хаос... А вы считаете - можно так... Так как же...?

Вопросы и реплики полетели в меня, я отбивал их, атаковал, играл парадоксами, меня несло, я цитировал Лермонтова, Рембо, Сартра - и даже кого-то убедил - его уже записывали в народные борцы.

Рядом со мной, продавали нечто троцкистское, некий ветеран куликовской битвы все не верил, что история шла совсем не так, как он выучил с детства, некие панки тянули под гитару "Гражданскую оборону", а я уже миновал примитивное "Убей в себе государство" и докатился до "Великого отказа". Дальше лежала психоделическая революция.

- Сашка! Мать твою! И ты тут! - Сэнди пробился сквозь толпу и сразу надел на упорного пенсионера, вот уже полчаса пытавшегося узнать у моей сестрички, кто же ему будет платить пенсию при анархии.

- Ну что тебе, папаша? Ты сколько на это поганое государство отработал? И что получил? Миллионы? Баб с толстыми задницами? Ни хрена ты не получил! И не получишь ни хрена ни при каких властях!

- Слышь, Сэнди, это уже напоминает того американского миллионера, который вдруг стал коммунистом и разбрасывал листовки на совещаниях директоров.

- Да ладно! Молодость-то одна! Хотя какая, но своя. И ярче, чем то время, у нас не будет ничего! И в конце-то концов есть что вспомнить!

Это было в Питере, недалеко от прянично сверкающего купола собора. Мы - человек двадцать, стояли в арке подворотни - а за нашими спинами, в горелом дворе, валялись сотни книг - их выкидывали из окон библиотеки во время пожара - а теперь кто-то приказал их уничтожить.

А мы не любили, когда жгут книги. Не любили - и все тут! Мы стояли поперек подворотни, глядели на наползающий злющий бульдозер. Сэнди острял, Ден мечтал о пиве, Волчонок сплевывал на наст - он стоял как теперь расставив ноги уперев взгляд перед собой. Он не любил отступать.

И это была наша свобода - остановить хотя бы одну гнусность. Чтобы через полчаса, вместе с разогитированным бульдозеристом-афганцем, словно танк с пехотой, атаковать начальство, и встрясать из него душу - гнусную трусливую душу. И это была наша свобода - самим решать что хорошо и что плохо, кидать с моста любителей, сжигать военкоматовские повестки, мотаться по дорогам России, сплевывать при звуках любых государственных гимнов. Это была наша свобода - какой никогда у вас не было и не будет - и есть надежда, что память о ней не даст нам сделаться свиньями окончательно.

И после нас - уже другие люди штурмовали заводоуправления, блокировали военкоматы, поднимали на уши целые города - и все ради этой странной идеи, которую столько раз предавали, но почему-то никак не могут забыть.

Волчонок издал нам кивнул - подойти не мог, на его плече висел мегафон, из которого вываливались очередные позунги очередных увлеченных яркой идеей интеллектуалов. Волчонок интеллектуалом не был. Подходили, говорили и уходили другие. Он - стоял.

Материалы для статьи собрал - Олег Дубровский.

АКРС (ФРАН). Днепропетровск.

САША ШЛЮМПер - ГЕРОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В застойных книжках вы можете прочесть, что революцию 1905 года на Украине сделали члены партии большевиков; буржуазные националисты станут вешать вам лапшу на уши о героизме украинских социал-демократов, но самым крутым украинским революционером был наш человек – Саша Шлюмпер.

Настоящее его имя было Самуил Нахимович Бейлин и родился он в Переяславле в интеллигентной еврейской семье. Он рос тихим еврейским мальчиком со скрипочкой. Но вовсе не скрипка прославила Сашу. Саша не стал музыкантом, Саша стал революционером.

Все приличные люди, которых он тогда знал, были социалистами-революционе-
рами и он тоже стал эсером.

Свою революционную деятельность Саша начал с того, что задал одному человеку в Киеве, которого все знали, как добропорядочного подпольщика один простой вопрос:

— Зачем вы вчера
наведывались
жандармерию?

Но этот человек ничего не ответил, он только икал, глядя в дуло сашиного шпалера, а дуло шпалера смотрело ему прямо в лоб.

Жандармы, нашедшие утром тело человека, который частенько захакивал в гости к их шефу, очень захотели познакомиться с Сашей, и Саше пришлось искать убежище в метрополии всех евреев Российской империи - славном городе Бердичеве. Ну где еще еврей может так легко затеряться как не на улицах самого еврейского города Малороссии. Но сходство Саши с типичным образом бердичевского аборигена не спасло его от ареста, и на другой день после прибытия в город он уже ковырял прутья решетки в местной каталке. Прутки поддались. Саша вылез через окошко и огородами пробрался к Днепру.

Редкая птичка долетит до середины Днепра. Но Саша, чувствуя как ему в затылок дышат грузные жандармы, не думал о птицах, Саша сиганул в Днепр и поплыл. И переплыл.

На другом берегу Днепра Саша, вылезши из воды, увидел мужика в черной юбке. "Мадам, почему вы приклеили бороду?" - спросил удивленный Саша. Но мужик посмотрел косо и высказал все, что он думает о сашиней национальности и его вере. Тогда Саша понял, что перед ним православный монах. Саша сказал, что ему понравилось купаться и он пожалуй бы искупался в церковной купели, а в реку он прыгнул от того, что за ним гнались злые евреи-ортодоксы, которым не нравилось его желание креститься и симпатии к православию. Монахи жались над неопитом православия, схоронили его в монастыре и даже подкинули денег на дорогу.

Партия эсеров перевела Сашу на положение лондонского эмигранта и Саше-таки это положение понравилось.

В Лондоне Саша познакомился с Петром Кропоткиным, Энрико Малатесто, Жаном Гравом. Прочитав у Прудона, что всякая собственность есть кража он понял, что всю жизнь был анархистом.

настоящего революционера, я говорю о настоящих революционерах, а не о слюнтявых гимназистиках, начитавшихся народнических книжек, и не о нудных БУНдовских провизорах в ермолках, чьи манифесты сильно напоминали аптекарские рецепты.

Делать свою революцию Саша решил в главном центре революционного анархизма на юге России - славном городе Екатеринославе. Что такое был анархистский Екатеринбург в 1905 году, когда Нестор Махно был еще подпаском с огуриком? А Екатеринбург был в 1905 году был таким городом, что, боже ж мой, разве я могу это вам описать какие кауны продавались

на том базаре, какой черный дым валил из трубы Бранской фабрики, какие кражи еврейские, какие пролетарии работали на той фабрике. Саша стал агитатором. Он говорил много и смачно, и, хотя он говорил много, вам хотелось, чтобы он сказал что-нибудь еще. Саша был хорошим агитатором, но все же его любимым инструментом оставался семизарядный шпалер системы наган.

В Екатеринославе после парочки громких дел Сашиной личностью сильно заинтересовались чины из полицейского управления, и Саша счел за благо сменить место жительства. Он поселился в Белостоке, небольшом городе на Западной окраине необъятной Российской империи, где прочно свила себе гнездо крупная террористическая организация анархистов.

Вы знаете где делают мануфактуру? Мануфактуру делают на текстильной фабрике? А вы знаете какой ходовой товар мануфактура? Но эту мануфактуру делали ценой пота и крови простых еврейских рабочих. В мае 1906 в Белостоке было круто. Анархисты в то время держали местную буржуазию в черном теле, им не нравилось, что пауки-кровопийцы в шелковых цилиндрах пьют кровь из простых рабочих. Они

сказали: "Ша! Хватит, мы делаем стачку!" И рабочие сделали стачку. Мануфактура хороший товар, все что было произведено потом и кровью рабочие растащили по домам, но мануфактуру нельзя кушать. И рабочие вспомнили о кровопийцах из продуктовых лавок. Анархисты объявили экономический террор.

Если вы жили в пятом году в Киеве вы знаете какой ужас охватывал евреев, когда идет еврейский погром, так вот этот ужас детский лепет по сравнению с тем ужасом, который охватил буржуев, когда по расхлябанному белостокским улицам катла толпа голытьбы с дреколем, вламывалась в каждую лавку и изымала все подчистую. "Красный петух" экономического террора мог клонуть в любую толстую жопу. И хотя буржуи в Белостоке были честными евреями, соблюдающими законы Талмуда и Торы, но и они не выдержали и позвали на помощь страшных русских казаков. Анархисты были страшнее погрома. Бородатые казаки на лошадях, в мохнатых папахах, и с нагайками схватили Сашу. Но на окраине Белостока им повстречалась компания ткачей-анархистов. И в руках у тех ткачей были, как вы можете себе представить, вовсе не шпindel и шпульки от ткацких станков. "Куда идете,

господа казаки? - спросили их ткачи. - Не правда ли, мы имеем сегодня на улице очень приятный вечер? И, поговорив еще немного о погоде, они разошлись. Казаки в свою сторону, а ткачи в свою, и Саша пошел с ткачами.

Но из Белостока Саша снова рванул в Екатеринослав. Ведь это был его город. Все Екатеринославские бандиты знали и уважали Сашу, потому что он был революционер. Все Екатеринославские революционеры знали и опасались Сашу, потому что он был бандит.

Безоружный Саша запросто мог подойти к городскому и так проникновенно посмотреть ему в глаза, как питон боа-констриктор смотрит в глаза австралийским кроликам; в результате ошолобевший городской сам отдавал ему свою сеledку.

Саша и его вооруженные до зубов молодчики не провели двух ночей на одном месте. Его отряд перемещался по городу. Он был неуловим. Сегодня они на берегу в Амуре, завтра - в дровяных складах или под лодками на берегу, то в кустах на острове посреди Днепра, то на явочной квартире.

А частенько ему приходилось ночевать на конспиративной квартире у шикарной женщины Иды Зильберблат, чьи пышные формы на всю жизнь запечатлелись в памяти Саши и его товарища Сережи Черного, екатеринославского рабочего-анархиста, бежавшего с каторги. Видная политкаторжанка Ида Зильберблат позднее писала в своих мемуарах: "Вернулась я как-то домой раньше условленного времени. Вошла неслышно. В квартире тихо. Обернулась, а на меня дула двух шпалеров глядят как глаза злого животного".

Шо творилось в то время в степях под Екатеринославом! Это ж чистый Дикий Запад. Такое же не увидишь в самом забойном американском вестерне. Саша Шлюмпер и Сережа Черный вдвоем останавливали посреди ковыльной степи пассажирские и почтовые поезда и, имея всего два нагана, обчищали пассажиров первого класса до последней копейки. Господа, вы бы это видели: слезы у дам, с которых они снимали жемчужные ожерелья, были крупнее того жемчуга, который с них снимали. А рожи господ, ехавших первым классом при виде такого бандитизма становились краснее бургя.

Чего теперь хотят все анархисты? Теперь все анархисты хотят на халюву съездить за границу к западным товарищам. А вот Сашу и Сережу их собственные товарищи, видя в каких нечеловеческих условиях те работают, вытолкали за границу на курорт пить воды. Но за границей они продержались недолго, узнав, что шестерых их товарищей в большом столичном городе Каховке повесили, Саша, а за ним и Сережа вернулись. Сережа вернулся навстречу собственной гибели.

Вы знаете какие в те годы носили воротнички? Воротнички носили крахмальные, целлулоидные, гуттаперчевые и их легко можно было сменить, но премьер-министр Столыпин завел в моду новые воротнички: из пенковой веревки, и, однажды надев, снять его было уже нельзя. Вот такой воротничок жандармы заставили примерить Сережу.

Саша поклялся жестоко отомстить за смерть товарища и отправился в Киев, чтобы осуществить свои замыслы.

Как-то в декабрьский вечер 1906 в номере купеческой гостиницы на Подоле шел привычный для таких мест торговый диалог: "А есть ли у вас динамит?" "Да боже ж мой!" "А не продадите ли его нам?" "Да зарази!" "Ха, и это вы называете динамит!" Саша, погляди, он говорит что это динамит." "Шо ж, давайте-таки его проверим," - на этом диалог кончился и раздался дикий взрыв. Это раньше времени сработало взрывное устройство, приготовленное для генерал-губернатора Киева Сухомятинова. Двое боевиков-анархистов погибли а Шлюмпер и Ира Краснощеклова несмотря на раны смогли уползти. Через несколько дней их уже видели на Дерибасовской.

3-го апреля 1907 года явочная квартира Иды Зильберблат провалилась и провалилась она вовсе не потому, что гнилые доски пола не выдержали веса ее пышных форм. А провалилась она потому, что в гости к ней зашли несколько жандармов и оставались у нее в гостях несколько дней, причем сама хозяйка сидела уже в другом месте.

Не знавший об этом ничего Саша Шлюмпер пришел навестить свою давнюю знакомую и был неприятно удивлен. Но когда его выводили из дому шуплый Саша ловким движением, которое он выучил у схваченных за руку карманников, вывернулся из лап жандармов и оставил им в руках только свое поношенное пальтишко, но разинувшие рот полицейские были еще больше удивлены, когда пригнувшись Саша достал из голенища маленький, похожий на игрушку браунинг. Но это была не игрушка.

Жандармы взяли многих девушек-анархисток и Саша попытается их отбить организовал налет на женскую тюрьму, но бежать удалось только одной. Обложенный со всех сторон Саша скрылся из Екатеринослава.

Удача отвернулась от Саши. Осенью того же года его арестовали в Гродно. Его застали врасплох. Схватили спящего и заковали в ручные и ножные кандалы. Как опасного политического преступника Сашу направили в Киевскую крепость. Попытка побега не удалась.

ЭПИЛОГ

В 1911 г. Ида Зильберблат, доставленная в Екатеринослав, как свидетель по новому судебному делу об анархо-терроризме, встретила там Сашу, привезенного из Орла по тому же делу. Удалось передать записку: он хотел бежать и продолжить борьбу. Но мечтам уже не суждено было сбыться.

т. Шлюмпер умер в безумии 4-го апреля 1915 г. в Орловском каторжном центре, не дожив и до тридцати. Охрана переломала ему все ребра и он сошел с ума от боли. В последние дни Саша уже никого не узнавал, грезил каким-то бесконечным митингом, все выступал перед рабочей аудиторией.

Так закончил свою жизнь один из лучших наших товарищей, легендарный подпольщик-террорист, не знавший другой радости, кроме активной, беспощадной борьбы с самодержавием и ненавистной ему частной собственностью.

★★

★ ★ ★

На лето анархистская жизнь в Плесецке замерла в связи с началом сельскохозяйственных работ.

★ ★ ★

Во время митинга внезапно исчез один из батыкиных орлов - Володька Стакан. Соратники решили: сачканул, падла, и нарушил батыкин запрет опохомеляться до конца манифестации. Однако мужик вернулся еще до конца Батыкиного выступления трезвым и с полной сумкой стаканов, объяснив, что главный стакан нынче дорог и вещь дефицитная. При разборке происшествя Стакан получил от батыки подсрачника за недисциплинированность и несанкционированную экспроприацию. За то по окончании мероприятия стаканы оказались очень кстати и Володьке по специальному батыкиному распоряжению налили две лишние дозы за проявленную инициативу и сообразительность.

★ ★ ★

КАСовское руководство предпочитает не вспоминать о советской самой крупной организации, потому что, кроме уже описанных чуд, батка Августинovich потребовал введения во всех региональных организациях КАС института батек, наделенных диктаторскими полномочиями. Московские КАСовцы в ужасе вздрагивают при мысли о том, что весть об авторитарных замашках Августинovichа может просочиться на Запад.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Однажды в адрес архангельской областной газеты "Важская провинция" поступила анонимка: "Берегитесь Августиновича! Он еще будет плясать на ваших могилах!"

Александр ТАРАСОВ

ДОСТАЛИ ОНИ ВСЕХ СВОЕЙ "ЛЕГИТИМНОСТЬЮ"!

Полуночный выпуск ИТА, и раньше отличавшийся тем, что в нем проскальзывали всякие неудобные для нынешнего режима сюжеты и сообщения (несомненно, потому что телевизионные цензоры-редакторы уверены, что в полночь большинство населения уже спит), недавно порадовал одним каверзным сообщением. Оказывается, обеспокоенные граждане пишут в разные инстанции с просьбой разъяснить, что за болезнь такую подхватил Отец наш и Учитель Борис Николаевич - болезнь, которой нет ни в каких медицинских справочниках. Называется эта болезнь, как выяснилось, "легитимность".

Хорошо вам смеяться. А ведь и знающий человек, которому прекрасно известно, что "легитимный" значит "законный, основанный на законе, существующий в соответствии с законодательством" приходит в ошеломление, когда слышит от наших высокопоставленных лиц: "Президент поступил незаконно, но легитимно" и, напротив: "Законы Советской власти были лишены легитимности". Спрашивается, как такое вообще может быть?

А вот может. Когда одним - тем, кто у власти - нужно заморочить голову людям и они готовы за это платить, а другие у кого язык хорошо подвешен и совести нет - согласны за деньги доказывать что угодно, - тогда все может быть.

Нам просто врут. Нам морочат головы. Отчего бы и не поморочить, раз за это деньги платят?

Дело в том, что существуют два понятия легитимности - политическое и социологическое. Политическое понятие используется в юриспруденции и в политических науках, а также считается общепотребительным. Социологическое понятие - это исключительно узкоспециальный термин.

Политическая легитимность появилась из средневекового права и первоначально относилась к верховной власти монарха. Легитимным правителем был такой правитель, который занял свой престол в соответствии с законной на тот момент процедурой, причем передача власти проходила не только с соблюдением всех необходимых юридических формальностей, но и добровольно. Можно было силой заставить того или иного феодала (князя, короля, герцога и т.д.) отречься от престола в чью-то пользу и как бы законно передать власть преемнику, но в полном смысле слова легитимной такая власть не становилась: при всяком удобном случае свергнутый феодал мог отказаться от своих слов или какие-то другие претенденты могли оспорить право нового властителя занимать престол.

Со временем этот термин стал толковаться расширительно. Легитимными стали считать все органы власти, созданные и действующие в соответствии с законами, существовавшими на момент создания таких органов власти, - при условии, что эти законы сами были установлены легитимными властями, разумеется.

Когда нам говорят, что Советская власть не-
легитимна, ибо создана путем революции, то
есть насильственного захвата власти, это прав-

Но только и власть буржуазной Российской Демократической Республики со всеми ее мыслимыми институтами - от Временного правительства до собравшегося уже при большевиках Учредительного Собрания - нелегитимна (незаконна), так как возникла в результате революции (насильственного свержения монархии). И отречение Николая II - отречение выпужденное, как мы все знаем.

А еще раньше Екатерина II свергла с престола и убила своего мужа - императора Петра III. Хороша "легитимность", основанная на мужеубийстве!

Можно, наверное, спорить на тему, есть ли хоть одна страна в мире, где власти обладали бы действительно политической легитимностью, но в одном мы можем быть уверены: Россия к числу таких стран никогда не принадлежала и не принадлежит сейчас.

Такой легитимностью обладает почти каждый режим в какой-то период своего существования. Автор этих строк, например, вел революционную работу в подполье в 70-гг. и тогда же столкнулся с показательным феноменом чрезвычайной трудности вербовки подпольных кадров. Большинство намеченных людей отсеивалось не из-за страха, а по причине того, что при ближайшем рассмотрении их взглядов выяснялось, что в целом они были согласны с существующим в стране социальным порядком, а то, что вызывало в них критику и протест, рассматривалось ими как "отдельные недостатки", "временные трудности" или "от-

Разрушена эта легитимность была уже в эпоху "гласности" и в результате этой "гласности". И с тех пор уже социологическая легитимность на территорию СССР не возвращалась. В обществе произошло резкое размежевание, в результате которого большие группы населения определили для себя - каждая группа отдельно - собственные образцы социального порядка. И эти образцы, обладающие для каждой из этих групп социологической легитимностью, оказались так несхожи, что дело неоднократно уже доходило до вооруженной борьбы - в Закавказье и на Северном Кавказе, в Приднестровье и в Средней Азии, в Москве, наконец.

Когда говорят о "легитимности президента", лукаво (лукаво потому, что прямо это нигде не разъясняется) подразумевают, что, мол, нынешний социальный порядок воспринимается населением как должный - это только в "Белом доме" кучка фанатиков была не согласна до того, что взялась за оружие, а все остальное население всё, происходящее в стране, дружно поддерживает и одобряет.

И никакие выборы, новые конституции и новые парламенты тут ничего не изменят. В обществе, где половины населения считает "божественным мироустройством" свободу спекуляции или всевластие денег, а вторая половина - социальную справедливость или имущественное равенство, легитимного социального порядка нет и быть не может - до тех пор, пока одна половина не заставит другую (не обязательно силой оружия) отказаться от своей "веры" и перейти в "веру" победителя. Или хотя бы не сведет число и влияние "несогласных" до относительно незначительного уровня.

Так что зря вы нам рассказываете ваши сказки о "легитимности", господа продажные "специалисты" в области общественных наук! Мы и сами кое-что знаем. И не все еще в нашей стране продается.

херств. Жертва по сценарию, изменить который никому не дано, воздаст государству. На кресте партизан, ищущий жертву, ищет в последний момент зашифрованного присутствия и Христа, сочетаясь с ним актом революционного жертвоприношения. Себя в жертву самому себе!

Итак, выстрелив, партизан встает на кочку, приторачивает к пласту черные крылья и поднимается выше, как обжигающему как спирт лавскому как дрякю и жестокому словно бог небу. Велюва тонкий аса. Пальмы и боюта пылают. Где-то там, бесконечно впызу, растет обожженный монстр.

Настало время объясниться. Упреки в отсутствии позитивной программы и, соответственно, в отсутствии будущего меня конкретно утомили. "No Future" - я выговаривать устал. Получается, что партизан (читай "анархист") только и может, что пачкать стены, подстрекать студентов к бунту и курить траву в кругу таких же анархистов (читай партизан). А это не так.

Не дегенераты ли мы? Не роптали ли нас в
рожденье темечком об пол? Не состоим ли мы
на учете в лечебных учреждениях, которым
кстати тоже в нашем партизанском рзю не
стоять? Разумеется ли мы все недостатки и
крайность вышесприведенной утопии?

все, чтобы хоть на сантиметр подтащить лур за уши к своему идеалу, прекрасно осознавая при этом всю сифовость положения. В этом дополнительная драна. А в смысле будущего мне приходят на ум четыре возможных варианта:

6) Вариант РАГ. Несмотря на спор черлушность он мне ближе, чем первый. Мы без всяких надежд устраиваем череду провокационных терактов, осваивая их как антиобщественное творчество, производимое индустриальной безысходностью. Угоны самолетов, взрывы в универсиадах и на вокзалах, захват радиостанций самоожжения и бомбометания. Воспоследующие расстрелы и пожизненные сроки. Громящая саваа человеконенавистников на веки вечные. Захотели уйти и ушли. С грохотом. С пидаворотом. С телепроклятиями. Пагудили сколько смогли и ТУДА. В более теплые края, ибо здесь сделать более ничего не удастся. Последние углы загляты.

г) Вот уж г. так г. Вариант сотен одержимых нацией преобразования, утопших в Лете. Откухареков, вопиющих неумолимой жизни, ведущей нас за руку по равным тропкам в совершенно равные тупики и углы, мы затахнем и слившись с теми или с этими перестаем существовать как целое, исчезаем не только для социума (что не так уж страшно), но и для самих себя. Полный вут. Пиздец. Зависа. Выдоросевший сюрреалист делает из собак мыло, одунавшийся панк закрывает бабры. Да денги.

Так что будущим мы располагаем. По-моему, Есау, конечно, Ким Чен Ир не примется учить нас коммунизму своей ядерной ракетой или "цивилизованный мир" не завалит нас с головой радиоактивным говном. Живы будем - построимся. Спектакль продолжается.

**Алексей ЦВЕТКОВ, ИРЕАН,
партизанское движение**

Новый дайджест

Историческая справка:

"NN" - принципиально НАГЛЫЙ, принципиально ГРАФОМАНСКИЙ, и вообще принципиально ПЛОХОЙ бюллетень. "NN" - субъективно правдив. Выпускается двумя пол. тиражи в Москве. "NN" принудительно получают анархические организации, анархо-индивидуумы, люди упомянутые в тексте. "NN" укрывается от средств массовой информации. Подписка на "NN" для людей не задействованных в движении не оформляется.

Здесь приводится только информационная выжимка из его текстов.

★★★

МОГИЛЕВ. В городе образовалась новая анархистская группа АБОРТ (Анархисты Борются, Отдыхают, Радуются и Творят) относящая себя к мощному в нашей стране направлению анархо-сатанизма. Лидер минской ФАБ товарищ Лельки был приглашен могилевскими чернокнижниками в начале для участия в черной мессе, шашке сопровождающимся оргиями, а так же разделывании живой черной кошки.

★★★

ПИТЕР. АДА. В "Независимой" газете в рубрике "партийное строительство" появилась заметка о том, что питерские анархисты создали очередную партию. Как показало расследование проведенное "NN" учреждением анархо-партии оказалось общегородская конференция, созванная 12-13 февраля Петром Раушем, на которой он из осколков бывшего величия местной анархо-тусовки создал Лигу Питерских Анархистов. На конференции каким-то образом забрел ни во что не вбравшийся корреспондент. Что и послужило причиной появления в официальной прессе провокационной заметки.

★★★

ГОМЕЛЬ. ФРАН. В феврале по инициативе члена ФАБ В.Логинава состоялась однодневная забастовка белорусских рабочих совместного словенско-хорватско-швейцарского предприятия СМЕЛТ, ведущего строительство онкологического центра. Предприятие-посредник нанявшее рабочую силу - Белтис - постоянно не выплачивало трудящимся. Забастовка была подавлена с помощью локаута: все рабочие были уволены, а на следующий день были приняты с той же зарплатой. Вдохновленные примером белорусских коллег провели стачки хорватские и словенские рабочие.

★★★

КИЕВ. Февраль. Митинг преподавателей школ и вузов На нем выступил Александр Лавренев председатель студенческого профсоюза "Пряма дія" ("Прямое действие"), член анархо-фракции Левого Объединения Молодежи. Через два дня профсоюз "Пряма дія" провел пикетирование Верховного Совета. В те же дни была проведена акция по разрисовке фасада здания Союзна Украины требованиями выдачи стипендий студентам города и уверенности в неминуемой победе ЛОМ. Серпы с молотками и значки "А" дополнили картину происшедшего. Надписи и рисунки заняли в длину около 25 метров и не стирались двое суток. Уже на следующей неделе студенты начали получать долгожданную стипендию.

★★★

ГОМЕЛЬ. МИНСК. ФРАН. В середине февраля ФАБонцы поддержали попытку объявить в республике всеобщую политическую стачку, призывая превратить ее в оккупационную. Стач-

ки не получилось. Знаменательный эпизод: Во время одного из митингов в Минске, Зенон Позняк, поднимаясь в гору, попросил анархиста подать ему руку. Анархист руки не подал. Горка была скользкая. Позняк спелнулся.

МОСКВА. ФРАН. 5 марта на общем собрании был учтен независимый самоуправляющийся анархо-синдикалистский профсоюз работников сферы информации, образования, науки и культуры "Воля". Созданию профсоюза "Воля" осуществлено в рамках процесса организации революционных анархо-синдикалистских профсоюзов на территории бывшего "Советского союза" практическая подготовительная работа была завершена после решений II открытой Конференции ФРАН в октябре 1993 в Гомеле. Профсоюз "Воля" стоит на позициях Интернационала анархо-синдикалистских профсоюзов - Международной Ассоциации Трудящихся (М.А.Т.) и стремится к объединению с другими революционными профсоюзными организациями для создания вместе с ними секции М.А.Т.

★ ПИТЕР - АРХАНТЕЛЬСК. "С дедовщиной дела обстоят можно сказать хорошо. У нас на 120 человек всего десять "дедов". Офицеры относятся ко всем с уважением и пониманием..." - Это письмо от сына Е.Е. Августинювича - Руслана - опубликовала архангельская анархистская газета "Черная правда" в феврале. В конце марта Руслан Августинювич оказался в питерск. и госпитале с проломленной головой. С.

Московские группы ФРАН желают Руслану выздоровления. Слово "скорейшего" опускаем - может лучше все два года проваляться на больничной койке? Евгений и Руслан - не унывайте!

ПОС

★ МОСКВА. ФРАН. 18 марта перед входом на территорию стадиона "Лужники", где в этот день на Малой спортивной арене должно было состояться торжественное партсобрание коммунистов всех комартий, посвященное очередной годовщине референдума "за СССР", проходил пикет ИРЕАН посвященный тройной дате - Парижской Коммуне - Февральской революции - Крошпштадтскому восстанию. 10.000 пенсионеров-коммунистов торжественно протопали мимо пикета, ни во что не врубаясь. Бабушки радовались молодым новым лицам на своем скучном старушечьем мероприятии.

★ ГОМЕЛЬ. ФРАН. 18 марта. Акция анархистов и Союза Безработных. На одном из плакатов под словом "ПОЗОР!" были написаны фамилии милиционеров когда-либо митинговавших гомельских анархов во время акций. Наблюдавшие это менты огрызались, но решительных действий не предпринимали.

★ ДОНЕЦК - КИЕВ. 19-20 марта состоялась конференция, попытавшаяся объединить анархистов Украины. Но ее бестолковая организация привела к новому расколу на этот раз между двумя крупнейшими организациями республики: Федерацией Анархистов Донбасса и анархистской автономией Левой Объединения Молодежи (Киев). 21-22 марта в Киеве прошла альтернативная конференция.

★ ГОМЕЛЬ. Март. Акция минитеррора. Анархист забросал питардами коммерческий киоск, где ему нахамили.

★ ДНЕПРОПЕТРОВСК. ФРАН. 10 апреля во время проведения которого тура выборов в Верховную Раду Украины на избирательном участке В ДК Строителей Индустриального района нарядом милиции и возмущенными членами избирательной комиссии был задержан активист АКРС - О.Дубровский. Через пять минут после задержания на избирательный участок прибыл начальник местного РОВД подполковник Ревенкин, который и произвел обыск и составление протоколов. У Олега было изъято: 16 листовок за бойкот выборов, 63 листовки с призывом к свержению жовто-блакитной власти и "планг гибкий, металлический длиной 40 см.". Задержанный был в тот же день отпущен. 22 апреля состоялось судебное разбирательство. Суд ограничился предупреждением.

★ ЧЕРКАССЫ. Во время предвыборных митингов известный черкасский анархист Николай/Озимов пикетировал собрания коммунистов и национал-демократов с призывом к бойкоту выборов. Народ тащился. Менты ухмылялись.

★ МОСКВА. 15 апреля. "Хранители радуги", "Радикальная защита лесов", Культурный центр "А" проводили пикетирование посольства Канады в рамках акции "Международный день борьбы с компанией "Гидро-Кавбек""

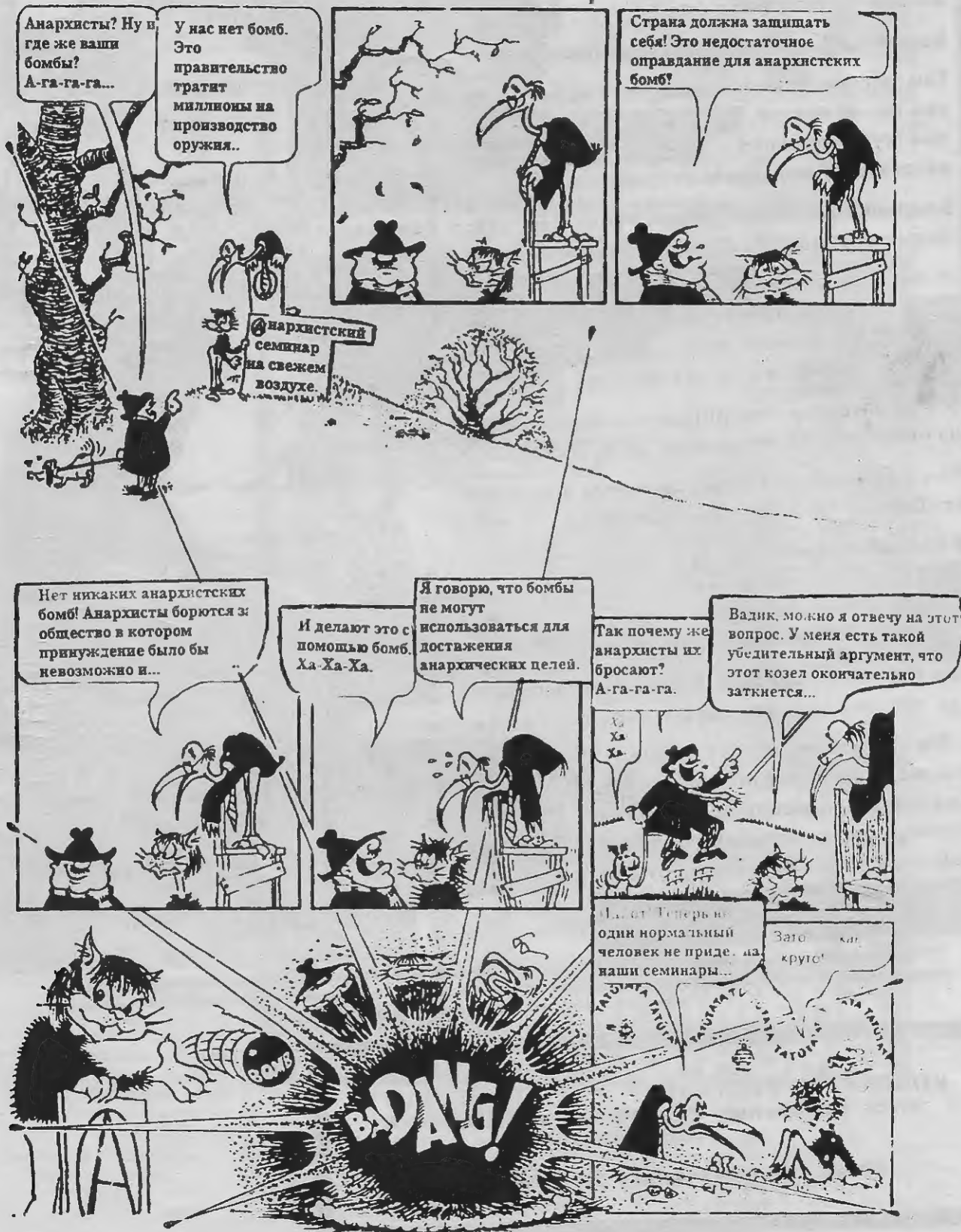

★ МОСКВА. 9 апреля. Фестиваль "Индюки". Драка анархистов со скинхедами.

★ ГОМЕЛЬ. ФРАН. 26 апреля прошла акция в годовщину аварии на Чернобыльской АЭС. В митинге приняли участие Союз Безработных, независимые профсоюзы и Федерация Анархистов Беларуси. Возникли столкновения с белорусскими Гбистами, которых натравили испугавшиеся конкуренции официальные профсоюзы.

ДЛЯ ЧЕГО НАМ НУЖНЫ БОМБЫ...

ТВОЯ ЛИСТОВКА!

"Свобода придет тогда, когда
последний капиталист
будет удушен
кишками последнего бюрократа".

Выглянь в окно - там РЕВОЛЮЦИЯ!

Там тысячи флагов полощутся в небе,
там яркие краски,
там жуть баррикад -
восставшие люди делают праздник.

Бакунин, Кропоткин, Джери Рубин, баррикада, Кон-Бендит
Знамя черное в руках алым пламенем горит!

И сорваны маски,
разнузданы чувства,
на лицах экстаз,
а в душах восторг.

Город захвачен - территория свободы,
на площадях идет карнавал.

Там моменты искусства становятся жизнью,
свободное слово становится делом.

В едином порыве,
в едином напоре
там празднуют волю,
там творят чудеса.

Там взрывом сердец рушат законы господства,
Там творчеством вольным утверждают закон красоты.

....Но это в окне - там за стеклом.
Мы же с тобой под потолком.
Под серым, под серым, под серым...
Неужто законы, неужели Природа?
Неужто в дерьме, неужели от рода!?

МИТЯ БУНТ
январь 1993 г.

(*) Листовка составлена на службе у буржуа-капиталиста ночью в котельной рафинированным утрюмым интеллектуалом, находящимся в состоянии перманентного радикального протеста и ситуативного классового легодования по отношению к существующей репрессивной социальной реальности.

КОНТАКТ С РЕДАКЦИЕЙ "ЧЕРНОЙ ЗВЕЗДЫ"
через Инициативу РЕволюционных АНархистов
(ИРЕАН):

109544, Москва-544, а/я 55, Ильиной Л.А